

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-460-467

НЕУСВОЕННЫЕ УРОКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ*

А.Н. Данилов

Белорусский государственный университет
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Республика Беларусь
(e-mail: a.danilov@tut.by)

В статье рассматривается сложная геополитическая ситуация, сложившаяся в глобальном мире на исходе второго десятилетия XXI века, связанная с последствиями распада Советского Союза и формированием нового мирового порядка. Кто сегодня определит его содержание, по чьим лекалам он будет строиться, что станет основой новых геополитических реалий, базой нравственной солидарности человечества, духовной основой будущей цивилизации? Новые вызовы рождают отчаянную борьбу за свой вариант построения счастливой жизни на Земле. К тому же не ясно, какой идеал будущего мира поддерживается и берется за ориентир развития. Признание за эталон модели развития и образа жизни сильнейшего становится реальной угрозой новой цивилизации, сдачей суверенными государствами своих национальных интересов, потерей самостоятельного будущего. В настоящее время идет активный поиск новых теорий, концепций, которые могли бы адекватно объяснить современные мировые процессы. В данном тематическом контексте автор среди прочего формулирует основные уроки, не усвоенные мировой властной элитой. Первый урок: новые государства рождаются не на пустом месте, а их совместное недавнее прошлое является большим преимуществом, открывая, в частности, перспективы для дальнейшего развития форм межгосударственной кооперации. Второй урок: повсеместно получают распространение фальсификации истории, негативным образом влияющие на национальную, культурную и социально-групповую идентичность в трансформирующихся обществах. Третий урок: с распадом СССР оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Четвертый урок: в периоды радикальной социальной трансформации наблюдается девальвация корпуса нравственных ценностей населения, оборачивающаяся многочисленными кризисными последствиями.

Ключевые слова: революция; новый мировой порядок; уроки распада СССР; постсоветский мир; системная трансформация; ценности; цивилизация; неусвоенные уроки перемен

Сегодня можно много спорить о том, был ли крах Советского Союза и всей социалистической системы злым умыслом или естественным процессом, революцией или эволюцией... и как лучше называть начавшиеся после события: переходным обществом, обществом травмы, транзитом или системной трансформацией. По своим последствиям — это, безусловно, революция. Однако общество не может постоянно находиться в состоянии трансформации или травмы, рано или поздно выстраивается новая реальность. Осмысление этого очень важного для истории этапа затягивается, и на протяжении четверти века говорить только о переходности состояния, не замечать серьезного влияния этого события на весь ход мировой истории, не пытаться разобраться, куда и по каким правилам движется мир, представляется неправильным.

* © Данилов А.Н., 2017.

Основной результат распада Красной империи, одной из двух сверхдержав на планете, ведет к формированию нового мирового порядка. Но кто определит его содержание, по чьим лекалам он будет строиться, что станет основой новых геополитических реалий, базой нравственной солидарности человечества, духовной основой будущей цивилизации? Вот что сегодня, на мой взгляд, выходит на передний план социологического анализа. Новые вызовы рождают отчаянную борьбу за свой вариант объяснения счастливой жизни, и поражение в «холодной» войне вчера еще ни о чем не говорит сегодня. Мир теряет стабильность, устойчивость своего развития, недавние образцы для подражания буквально на глазах теряют былую привлекательность. Так получается, что в каждой стране накопилось большое количество нерешенных проблем, и нет сегодня тех идеалов, к которым хотели бы стремиться другие. «Сам идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития, когда приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традицию, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно ее трансформируют» [3].

Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы, где неизбежным компонентом выступает ценностный конфликт. Причем изменение менталитета напрямую связано с процессом социализации в новых условиях. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы. В частности, М.К. Горшков отмечает: «За годы реформ наши сограждане настолько погрузились в свои проблемы, а государство (в первое десятилетие кардинальных преобразований) настолько самоустранилось из сферы целеполагания развития нации, что россияне постепенно стали утрачивать характерную для них в прежние исторические периоды энергетику „большой цели“. А ведь она позволяла им неоднократно совершать, казалось бы, невозможное — достаточно вспомнить индустриализацию страны, восстановление ее экономики после Великой Отечественной войны, прорыв в космос и многое другое, чем до сих пор справедливо гордятся россияне» [1. С. 259—260]... «на смену „большой цели“ и высоким идеалам еще в советские времена, точнее — в их последние десятилетия, пришла идея, которая никогда не провозглашалась официально „идеологией большинства“, но фактически именно такой и стала — это идея частной жизни» [1. С. 260—261]... «хотя жизнь россиян за последнее десятилетие в материальном плане улучшилась, их представления об устройстве общества, когда от усилий самого человека мало что зависит, а главную роль играет наличие у него нужных связей и везение, не изменились в лучшую сторону. Можно даже говорить о нарастании разрыва между собственными усилиями людей и материальными результатами этих усилий, по крайней мере, в массовом восприятии населения. Вот почему немало рос-

сиян настроены достаточно скептически по части своих возможностей реализации жизненной мечты в обществе, в котором они живут, считая его несправедливым и „неправильным“» [1. С. 280].

Корень многих современных трудностей видится в возведении в некий культ фундаментальных принципов организации современной рыночной экономики, которая напрямую сориентирована исключительно на постоянный рост потребления. В общественном мнении отношение к богатству резко колеблется от его полного неприятия и осуждения до возведения в культ. Найти здесь золотую середину — насущная задача для устойчивого функционирования общества будущего. Более четверти века функционирования постсоветского мира показывают, что новые страны по-разному ведут себя в выборе новых приоритетов, и чем дальше — тем больше их пути расходятся. В наступившем вселенском хаосе приоритет чаще отдается на откуп исключительно выгоде — никакой идеологии, исторического и духовного родства, общности ценностей или традиций. Главенствует прагматизм, экономический и военный потенциал, т.е. сила в современной геополитической игре. В таких условиях если и возникают новые интеграционные образования, то по большей части в интересах защиты своего суверенитета, национального и культурного своеобразия. Хотя капитуляция перед сильным — реальная угроза утраты национальной идентичности, формирование искаженной, фальсифицированной матрицы ценностей, потеря самостоятельного будущего.

В ситуации поиска будущего очень многое зависит от ответственности политиков и ученых-гуманитариев. Когда в мире неспокойно от глобальной нестабильности и несправедливости, то в чем-то оправдано, что наши социальные и гуманитарные науки начинают испытывать все большую методологическую недостаточность в осмыслении современности и научного обоснования действительности, — хотя бы на ближайшую перспективу. Много вреда нанесли и продолжают наносить политическое невежество, имитация деятельности, сопровождавшие распад бывшего Союза. Сейчас налицо симптомы глубокого мировоззренческого кризиса, что проявляется в недоверии, растерянности, парадоксальности проявления человеческого сознания. Поэтому распад Советского Союза — не вопрос истории, а актуальность сегодняшнего дня.

Исторически так сложилось, что и в советский и постсоветский периоды уже в суверенных государствах значение теории для адекватного понимания и объяснения современности явно недооценивалось. Остаются непрочитанными по сути фундаментальные труды российских ученых по проблемам системной трансформации постсоветского мира (В.Н. Кудрявцев, Т.И. Заславская, В.А. Ядов, Ж.Т. Тощенко, М.К. Горшков, В.К. Левашов, С.Г. Кирдина и др.). Хотя в ситуации, когда западные теории оказались бесплодными в объяснении и предвидении развития событий на постсоветском пространстве, следовало бы больше внимания уделять разработкам отечественных ученых. Без новых теоретических идей становится все труднее интерпретировать новый опыт государственного строительства, данные прикладных исследований, адекватно воспринимать и оценивать чужие идеи.

До сих пор социально-гуманитарные науки не могут выбраться из методологического тупика, в котором они оказались на рубеже XX—XXI вв. Практически в настоящее время невозможно назвать ни одной теории, которой бы отдавался приоритет учеными, занимающимися проблемами перехода к новым стратегиям цивилизационного развития. Ощущается отсутствие единого, общепринятого социологическим сообществом методологического подхода к определению современной эпохи. Происходит зачастую ничем не оправданное расширение предметной области социологии, размываются четкие границы социологической науки, возникает большое число новых парадигм, изначально сконструированных в отрыве от действительности, хотя и предназначенных для понимания и прогнозирования процессов системной трансформации современного социума. Не используются в должной мере возможности междисциплинарного социологического знания, что нередко снижает возможности новых теоретико-методологических обобщений, обедняет полученные результаты для познания действительности, лишь дублирует общеизвестное. Оказалось довольно сложной проблемой перенесение на постсоветскую почву и переосмысление целого ряда теорий модернизации, которые в начале XXI в. получили развитие на постсоветском пространстве.

Рассматривая актуальные проблемы развития социологии в контексте необходимости общепринятого социологическим сообществом методологического подхода к определению современной эпохи, следует отметить набирающий силу процесс смены парадигм как закономерности развития науки и новые повороты в развитии социологии. Возможно, социология «вновь подходит к очередной точке бифуркации, новой эпистемологической реконструкции ее концептов и средств научного познания, соответствующей нынешнему состоянию науки и культуры, определенному типу рациональности. В любом случае нормы и идеалы научного познания в социологии развиваются в тесной связи с общим развитием науки на конкретном этапе исторического развития общества» [4. С. 50—51].

В этом отношении нельзя сбрасывать со счетов парадигмы социологии, получившие широкое распространение в эпоху глобализации и позволяющие отчасти диагностировать современность: общество риска (Э. Тоффлер, Э. Гидденс, У. Бек, С. Лэш и др.), постмодерн как текучая современность (З. Бауман), макдональдизация общества (Дж. Ритцер), мир-системная парадигма (И. Валлерстайн). Не теряют своей актуальности для построения научно обоснованных прогнозов идеи диагноза времени Ю. Хабермаса, реальности симулякров Ж. Бодрийяра, столкновения цивилизаций С. Хантингтона и др.

Как уже отмечалось выше, внедрение «западной модели» модернизации не привело постсоветские страны к ожидаемому процветанию. Новым суверенным странам пришлось каждой в отдельности пройти свой путь осознания случившегося, испытать на собственном опыте все трудности системной трансформации. В настоящее время идет активный поиск макроэкономических концепций, которые могли бы иначе объяснить мировые процессы. Тем не менее, зарубежные концепции могут десятилетиями иметь хождение в социологии, пока их полная оторванность от нашего контекста или появление более адекватных западных концеп-

ций не изменит ситуацию. Неверие в собственные возможности, созидательный потенциал отечественной науки еще далеко не преодолено.

Что же реально несли перемены? Не были ли переоценены их последствия? Или, напротив, они открывали простор для цивилизационного развития? Как правило, процесс трансформации продолжается до утверждения неких новых основ, которые закрепляются конституционным актом суверенной страны, а далее уже начинается формирование, становление и укоренение новой государственности. Этот процесс может протекать молниеносно, быть быстрым, а может быть и достаточно продолжительным. Он может носить мирный характер, а может сопровождаться вооруженными стычками, протестами, вплоть до гражданского неповиновения, войн и непримиримого сопротивления. Сам процесс трансформации не может быть бесконечным. Все за ним последующее — уже будет называться совсем по-другому. Проблема определения момента завершения очередного этапа системной трансформации остается до сих пор не проясненной «из-за ее многокритериальности» [6. С. 76]. Мне представляется оправданным считать трансформационный этап развития завершенным, когда достигнута основная цель и решены задачи, которые выдвигались инициаторами перемен и нашли свое закрепление в конституционном акте страны, стали основой внутренней и внешней политики суверенного государства.

Какие же уроки, на мой взгляд, оказались неусвоенными современной властной элитой новых независимых государств и так ли уж обязательно вновь и вновь наступать на одни и те же грабли, чтобы не повторять ошибок недавнего прошлого? *Во-первых*, надо понимать, что новые государства рождаются не на пустом месте, и совместная недавняя судьба — это большое преимущество. И не надо так легко от него отказываться. Укоренение государственности, осознание собственного суверенитета населением, выстраивание национальной идентичности — время больших испытаний, связанных с предвкушением новой ответственности, стремлением утвердить свое национальное родство, пройти тест на идентичность, ощутить отличие от недавнего прошлого. И соблазнов здесь очень много, чтобы не впасть в крайность национализма, фальсификации истории, в предъявление взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, соседям, переоценку недавних общих достижений, побед и поражений, дележку мудрецов, гениев и народных героев. Поэтому «...предметом практически всех исследований в современной социологии было, есть и, уверен, будет изучение состояния и тенденций изменения жизненного мира, воплощенного в реально функционирующем общественном сознании, в реальном деятельностном поведении в условиях определенной социальной среды» [5. С. 8].

У новых государств должна быть объединяющая большинство населения консолидирующая цель в виде идеи, теории, смысла, нравственного примера. И обязательно — практика целеустремленной группы людей, их заразительный пример, подвижнический, в чем-то счастливый своей жертвенностью образ жизни, традиции, которые передаются из поколения в поколение, и счастье в повседневном бытии. Распад же начинается с сомнения, неверия, переходящего в нигилизм, борь-

бы за национальную исключительность. Революции чаще начинаются с внутренних противоречий. Сегодня можно спорить — насколько неотложными были в конце 1980-х гг. столь кардинальные перемены всего и вся... Сейчас мы видим, что были слепцами, что поверили обещаниям, которые так и остались обещаниями, а жизнь, увы, — для подавляющего большинства людей лучше не стала. Собственно, как оказалось, созидать никто и не собирался. К власти пришли популисты, без внятной стратегии развития, программы модернизации... более того — которые только, что и могли, так это — клеймить, разоблачать и грабить. И оказалось всего этого вполне достаточно, чтобы добиться своего.

Во-вторых, страшен народ, потерявший память. Фальсификация прошлого обрекает его на новые трагедии, бессмысленные сражения и никому не нужные жертвы. За подобным беспамятством чаще всего стоят преступные действия конкретных людей, чинивших государственные перевороты, сеющих зло, раздор, ненависть, насилие и смерть невинных жертв. Сегодня — это действия по десоветизации, сносу памятников советским воинам — победителям Второй мировой войны, фальсификация совместной истории. На их фоне в начале XXI в. существенно изменились формы и методы внешнего влияния на государства, не принимающие современного варварства. Нынешние революции стали более изощренными и разнообразными: на смену вооруженному экспорту революции и грубому давлению пришла «мягкая сила» — влияние через культуру, ценности, образ жизни и т.д. Появились социальные сети, разного рода общественные, просветительские и благотворительные фонды и объединения, в т.ч. живущие на иностранные гранты. Как долго можно радужными и заманчивыми лозунгами обманывать своих граждан, время покажет. Но почему-то ... все получается. Если же не срабатывают механизмы цветных революций, осуществляется открытая агрессия сильнейшего, с согласия или даже без согласия Совета безопасности ООН (как это было в Югославии, Иране, Афганистане, Ливии). В последнее время усиливаются нападки на легальные международные организации, обвинения их в малой эффективности. Следует максимально содействовать работе этих организаций, но становиться в позицию критиканства — последнее дело, и совершенно неперспективное. Только вместе с международными организациями, и прежде всего — ООН, признавая правоту народа, поддержав живущее в нем стремление к справедливости, можно не только уберечь страну от потрясений, но и сделать новые шаги вперед в своем развитии.

В-третьих, с распадом СССР оказалось разрушено послевоенное равновесие сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Мир постепенно стал скатываться в хаос, а основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Тем самым были созданы идеальные условия для возникновения крупных международных террористических организаций. Сегодня терроризм — главный вызов XXI в., — воспользовавшись хаосом, возникшим с распадом Красной империи, пустил глубокие корни по всему миру и за относительно небольшой отрезок времени создал разветвленную сеть своих

структур. Эти мировые террористические и экстремистские организации, идеология которых строится на религиозном и националистическом фанатизме, пытаются возродить средневековые нормы и ценности, создать свое отдельное государство. И никакой «управляемый хаос» здесь не поможет. Получилось очень сильное и разрушительное оружие со своим жизненным миром, людьми, не желающими жить по законам человеческой цивилизации.

В-четвертых, духовное состояние общества после распада чаще всего находится на грани полного морального оскудения. Как точен великий русский писатель Леонид Леонов, записавший в своих дневниках: «Падение Рима. Пришлось срыть храмы, убить мудрых, осквернить память святых, растлить молодых — ради какой там крупницы впереди? Трудно было лишь сперва, пока не надломили хребет личного достоинства, — дальше все пошло гораздо легче» [2. С. 643—644]. «Крупница впереди» оказалась очередным блефом... скачком в пропасть. Страна, где преобладают люди, ничего не знающие о своей истории и литературе, не увлеченные величию собственной культуры, которые не в состоянии что-то отстаивать или защищать, — такая страна обречена прозябать на обочине цивилизации. Вывод прост, но трудно исполним в жизни: меньше личностных амбиций властей предержащих, не нужно бояться прослыть консерватором, необходимо иметь гражданское мужество, чтобы говорить правду о прошлом, настоящем и будущем.

Крушение Красной империи и последовавшая вслед за ним трансформация государств, образовавшихся на его обломках, — явление глобального исторического порядка, вызвавшее гигантские геополитические смещения, и новый облик мир обретет не скоро. В нынешнее, переломное для всей цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть процессов трансформации — от них зависит будущее мирового общества. Задуманные Западом как средство закрепления победы над распавшимся Советским Союзом трансформационные перемены должны органически вписаться в новый облик мира, каким он рисуется воображению и прогнозам главных «архитекторов» перемен. Но насколько этот новый, возникающий мир органичен? Насколько он жизнеспособен во всех своих частях и принесет ли те преимущества, надежда на которые побудила народы поверить новым претендентам на власть и влияние? На эти вопросы ответит новейшая история...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. Т. 1. М.: Новый хронограф, 2016.
- [2] Леонов Л.М. Из дневников. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. М.: Терра, 2013.
- [3] Степин В.С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития. Доклад на XVII Лихачевских чтениях // http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2017/dokladi/StepinVS_plen_rus_izd.pdf.
- [4] Титаренко Л.Г. Современная западная социология: реконструкция парадигм. Минск: БГУ, 2015.
- [5] Тоценко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
- [6] Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2006.

UNLEARNED LESSONS OF CONTEMPORARY HISTORY*

A.N. Danilov

Belarusian State University
Kalvarijskaja St., 9, Minsk, 220004, Republic of Belarus
(e-mail: a.danilov@tut.by)

Abstract. The article considers the complex geopolitical situation in the global world at the end of the second decade of the 21st century as determined by the consequences of the collapse of the Soviet Union and by the new world order. The author seeks to answer the questions who will define the current geopolitical situation, whose aims it will reflect, what will become the basis of new geopolitical realities, the basis of moral solidarity of humankind, and the spiritual basis of future civilizations. The new challenges give rise to a desperate struggle for different scenarios for building a happy life. Moreover, it is not clear which ideal of the future world will be widely supported as a development guideline. The recognition as such of the standard of living and development of the strongest ones becomes a real threat to the new civilization for it leads to the loss of national interests of sovereign states, and to the loss of an independent future. Today, there is an active search for new theories and concepts that will adequately explain contemporary global processes. In this thematic context, the author identifies main lessons not learned by the world political elites. The first lesson: new states are not born in an empty place, their common history is a great advantage ensuring prospects for the further development of interstate cooperation. The second lesson: the widespread falsification of history has a negative impact on national, cultural and social-group identity in transforming societies. The third lesson: after the collapse of the Soviet Union, the post-war balance of power was destroyed together with the system of checks and balances in world politics (a bipolar model of the world). The fourth lesson: under radical social transformations, the moral system of the population devaluates with numerous crisis consequences.

Key words: revolution; new world order; consequences of the collapse of the USSR; post-Soviet world; system transformation; values; civilization; unlearned lessons of change

REFERENCES

- [1] Gorshkov M.K. *Rossijskoe obshchestvo kak ono est (opyt sociologicheskoy diagnostiki)* [Russian Society as It is: A Sociological Diagnosis]. Vol. 2. No. 1. Moscow: Novyj hronograf; 2016 (In Russ.).
- [2] Leonov L.M. *Iz dnevnikov* [From the Diaries]. *Sobr. soch.* In 6 vols. Vol. 4. Moscow: Terra; 2013 (In Russ.).
- [3] Stjopin V.S. *XXI vek — radikalnaja transformacija tipa civilizacionnogo razvitija* [21st century — a radical transformation of the type of civilizational development]. *Doklad na XVII Likhachjovskih chtenijah*. http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2017/dokladi/StepinVS_plen_rus_izd.pdf (In Russ.).
- [4] Titarenko L.G. *Sovremennaja zapadnaja sociologija: rekonstrukcija paradigim* [Contemporary Western Sociology: A Reconstruction of Paradigms]. Minsk: BGU; 2015 (In Russ.).
- [5] Toshchenko Zh.T. *Sociologija zhizni* [Sociology of Life]. Moscow: Unity-Dana; 2016 (In Russ.).
- [6] Yadov V.A. *Sovremennaja teoreticheskaja sociologija kak konceptualnaja baza issledovanija rossijskih transformacij* [Contemporary Theoretical Sociology as a Conceptual Basis for the Study of Russian Transformations]. Saint Petersburg: Intersocis; 2006 (In Russ.).